

Вутуно Тото

21 НОЯ 1963

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

21 НОЯ

НАШИ ГОСТИ

Тото Кутуньо:

Артист — профессия ответственная

«Когда открываешь газету или включаешь телевизор, то и дело сталкиваешься с сообщениями о военных действиях, конфликтах, жертвах. Это — безумие. Люди должны дарить друг другу доброе и прекрасное. Поэтому я, пользуясь возможностью, счел нужным внести свой скромный вклад в дело мира», — так известный итальянский композитор и певец Тото Кутуньо, выступающий сейчас у нас в стране, объяснил свое решение передать весь сбор от одного из концертов в Фонд мира.

«Тото Кутуньо — один из самых популярных в Италии эстрадных певцов. Это исполнитель высокой культуры. Скромный и застенчивый по натуре. Не экстравагантным поведением и нарядами, не дешевым заигрыванием с залом, а музыкой, песнями стремится он все рассказать о себе. Кутуньо честен в своем творчестве. Его сочинения, не в пример творениям некоторых западных исполнителей, добры, человечны и глубоко национальны по своей природе», — говорит один из организаторов гастролей импресарио Пьерфранко Андереани.

«Тото и его песни» — так называется программа, с которой артист выступает в СССР. В нее вошли наиболее популярные песни разных лет, написанные Кутуньо для разных исполнителей и, конечно, для себя. Вот что сказал он сам во время нашей встречи:

— Многие мои песни — о любви. Любовь соединяет людей. А песня о любви помогает им преодолеть ту разобщенность, от которой происходит много бед на земле. Приятно было узнать, что мои песни пользуются успехом у советской публики.

— Что вы знали раньше о нашей стране, ее народе, культуре?

— К сожалению, очень мало. Россия всегда была для меня окружена ореолом тайны. Я помню, у нас в доме говорили о ней как о далекой, неразгаданной стране, где живут люди с непостижимым характером. Я давно хотел приехать к вам.

— И вот вы в Москве...

— Наконец. Я познакомился здесь с людьми духовно богатыми, тонко понимающими музыку, способными на большое чувство и преисполненными чувства собственного достоинства. Правда, несколько непривычно слышать тишину в зале во время концерта — поначалу мне казалось даже, что публике не нравится, как я пою. С одной стороны, это хорошо, когда никто не мешает начать и закончить песню так, как тебе хочется. Но если бы зрители мне подпевали, я несколько не обиделся бы, скорее наоборот.

Я увидел Красную площадь — она показалась мне огромной, намного больше, чем представлял. Когда я поздно вечером после очередного концерта выхожу на улицу, каждый раз из-за деревьев появляется какая-то девушка и с милой улыбкой протягивает мне букет цветов. Это продол-

жается уже пять или шесть дней. В моей гастрольной жизни ничего подобного никогда не было и, наверное, не будет. Что-то похожее на старую добрую сказку... Я сохраню об этом память на всю жизнь.

— Маэстро Кутуньо, когда вы поете, у вас на лице грусть, задумчивость. Почему?

— Нет, это не грусть, почему же? Не знаю, быть может, застенчивость... Если честно, каждый вечер, когда я выхожу на сцену, мне немного не по себе от волнения.

И все же концерт — настоящее счастье. Он дарит незабываемые ощущения. Я всегда стараюсь поймать чей-то взгляд в зале. Иногда возникает желание просто пригласить кого-нибудь из зрителей провести вместе вечер, поговорить.

— Как вам видится будущее итальянской песни?

— Я не согласен с теми, кто предсказывает ее упадок под натиском англо-американской музыки. Италия — страна с огромным творческим потенциалом. Конечно, и в Америке есть немало талантливых певцов. Проблема в том, что мы слишком слепо, неразборчиво воспринимаем музыкальную продукцию Англии и США. Если мы, итальянцы, и дальше будем недостаточно бережно относиться к национальной песенной культуре, то нам ничего не останется, кроме как заниматься пустым, бездумным подражательством.

Музыкант — профессия ответственная. Нельзя сочинять в вакууме, нужно помнить о величайшем культурном наследии прошлого. Я, например, когда сажусь за рояль, напоминаю себе, что до меня были Доницетти, Пуччини, Верди, Шопен — перед их гением я преклоняюсь. Одну из своих композиций — «Симфония» — я написал под влиянием их творчества. Меня никогда не покидает желание слушать мировую музыкальную классику.

— Вы, кажется, собирались поупражняться в русском языке...

— Я привык держать свое слово. После Ленинграда мы вернемся в Москву — будет еще два концерта. Вот тогда я попробую спеть песню на русском языке, причем так, чтобы слова были поняты зрителями. А сегодня скажу по-русски только одно слово — оно вмещает в себя все мои чувства, связанные с пребыванием в вашей гостеприимной стране: «Спасибо!»

Интервью взял
Б. ЮНАНОВ.